

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 342.2; 340.13

КОНСТИТУЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОСОЗНАНИЯ: ДИАЛЕКТИКА ОБНОВЛЕНИЯ

THE CONSTITUTION AS A SOURCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS: THE DIALECTIC OF UPDATES

Л.В. Бутько, М.В. Маркгейм
L.V. Butko, M.V. Markhgeym

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: butko@bsu.edu.ru; markheim@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе анализа доктринальных подходов и дискуссий, касающихся юридических и иных свойств российской Конституции, раскрыто ее влияние на формирование правосознания с учетом конституционных ценностей и принципов, определяющих логичность, последовательность, сбалансированность и устойчивость конституционной системы. Сделан вывод, что в силу выполняемых функций, наличия инструментальных качеств Конституция России выступает правовым и идеологическим источником правосознания, а такие ее свойства, как юридическое верховенство, реальность, нормативность способствуют обновлению традиционного правосознания, формируя в человеке уверенность в защищенности своих прав, свобод и интересов.

Resume. In article on the basis of the analysis of doctrinal approaches and debates concerning the legal and other properties of the Russian Constitution, reveals its influence on the formation of legal consciousness in view of the constitutional values and principles that determine the consistency, consistency, balance and stability of the constitutional system. The conclusion is that in virtue of their functions, the availability of instrumental qualities, the Constitution is the legal and ideological source of justice, and properties such as a legal rule, reality, normativity contribute to the renewal of traditional justice, forming in man the confidence in the security of their rights, freedoms and interests.

Ключевые слова: Конституция, правосознание, свойства конституции, принципы, стабильность конституции, права и свободы человека и гражданина.

Key words: The Constitution, justice, property, Constitution, principles, the stability of the Constitution, rights and freedoms of man and citizen.

В исследованиях правосознания отдельного внимания заслуживают направления, связанные с оценками его трансформации, происходящей в современном информационном пространстве [Бутько, 2013] или в особых исторических условиях, к которым по праву относится период конституционных реформ. В характеристике конституционных основ правосознания должна присутствовать информация о доктринировании конституции как явления, о технологиях формирования конституционного правосознания, вытекающих из особенностей соответствующих отраслевых норм; о качественном состоянии конституционного законодательства, в соответствии с которым определяется состояние правосознания; о влиянии на правосознание исторических процессов трансформации конституционно-правовых отношений; о процессах конституционализации и их форматах в правовом пространстве страны и за его пределами.

В первую очередь необходимо показать влияние на процессы формирования правосознания главного правового документа государства – Конституции, которая является не только основным источником права в Российской Федерации, инструментом юридического оформления кон-

ституционной реформы, но и выступает, в силу выполняемых функций, наличия инструментальных качеств, правовым и идеологическим источником правосознания.

Буквально каждая норма Конституции наполнена смыслом, влияющим на состояние правосознания российских граждан и всего населения страны, является отправной точкой в оценках всех правовых явлений, всего происходящего в правовом пространстве, тем более в условиях процессов их модернизации. Конституция – это тот феномен, который оказывает влияние на существенные оценки отраслей права, предопределяет их содержание, оказывает воздействие на формирование механизма правообразования, правового регулирования и правоприменения, закладывает основы построения всей системы общетеоретических и отраслевых юридических знаний и этим оказывает влияние на формирование и все аспекты состояния современного правосознания, его уровни, виды, структуру, функции и другие качества.

И правосознание, и Конституция представляют собой сложные феномены, о чем свидетельствует сопоставление их качественного многообразия, которое отображает всю разносторонность сложившейся в обществе и государстве юридической действительности в ее информационном измерении. Сложность характеристик Конституции и правосознания предопределена состоянием социальной структуры общества, обновленной с учетом происходящих в нем социально-экономических изменений и находящей свое отражение в сущности Конституции, в нигилизме пореформенного правосознания. Все это говорит о том, что многомерность правосознания, как явления, трансформируется под воздействием конституционных преобразований, которые требуют обновления самой парадигмы правосознания.

Оценка феномена Конституции, рассматриваемого в контексте многоаспектности научной проблематики правосознания, особенно важна в условиях перемен, происходящих в общественном и государственном обустройстве нашей страны, когда наблюдается концептуальное обновление всех общественно-политических и правовых явлений, учреждаемых и регулируемых посредством конституционных норм. Процессы интеграции и институционализации в праве, его трансформация под влиянием конвергенции, правовая глобализация и другие явления реальной действительности существенно актуализируют вопросы понимания Конституции как правового и идеологического источника правосознания.

Обязывают к тому и новые подходы к проблемам реализации конституционных норм – социологический и глобалистский. Первый из них нацелен на расширение сфер реализации норм конституции с привлечением в эти процессы структур судебной власти. В ключе второго подхода идет формирование концепции взаимодействия конституционного пространства каждого государства с нормами международного права, предлагаются варианты включения в национальную правовую среду международно-правового компонента, изменяющегося под воздействием глобальных вызовов человечеству и потому оцениваемого не однозначно [Буцько, Улетова, 2014].

Закрепляя приоритет прав и свобод граждан, их равноправие, компетенционно ограничивая государство, государственную власть, должностных лиц, устанавливая пределы их функционирования, Конституция несет в себе те демократические начала, которые при последовательной реализации конституционных норм становятся факторами стабильности, определенности и устойчивости состояния и развития общественных отношений, в чем так нуждается правосознание каждого гражданина страны и всего российского общества.

Конституция как правовой документ в системе права отличается такой особенностью как универсальность [Буцько, 2007], суть которой в том, что Конституция является общеправовым и общеправовым источником права, содержит положения, обязательные для любого элемента правовой системы страны и системы российского права. Потому ее влияние на правосознание также должно рассматриваться с позиций универсальности.

Определение статуса Конституции как правового и идеологического источника правосознания обусловлено ее сущностью, юридической природой, свойствами и признаками, отличающими от других нормативных правовых актов. Это подтверждается и теми конституционными нормами, которые закрепляют основополагающие начала правовой системы России – принципы права. Конституцией установлена иерархия источников права в нашем государстве, обязательная для соблюдения и применения при построении любой отраслевой системы. Этим подчеркивается не только ее значение для каждого отдельно взятого элемента системы российского права, но и указывает на особенности формирования отраслевого правосознания. Подтверждением универсальности источниковой характеристики Конституции для оценки правосознания является также ее функциональный анализ в целом и норм конкретных конституционных институтов, прежде всего, в контексте идеологической функции, ее содержания и реализации.

Перечисленные аспекты источникового значения Конституции подчеркнуты в связи с конституционными ценностями. В частности, ценность Конституции обусловлена ее правовыми свойствами: учредительным характером, верховенством, высшей юридической силой, фактом прямого действия на всей территории России, качеством основы всего текущего законодательства и др. [Витрук, 2008; Нудненко, 2009].

Таким образом, доктринирование Конституции Российской Федерации как правового и идеологического источника современного правосознания основывается на характеристиках перечисленных качеств Конституции в контексте их концептуального прочтения, практической реализации и процессов конституционализации.

Непреодолимое значение для демонстрации влияния Конституции на правосознание имеет определение ее сущности не только потому, что с этого начинается характеристика конституции как и любого явления, но и потому, что с позиций ее сущности начинается формирование и толкование правосознания, поскольку Конституция страны призвана выражать состояние взаимоотношений между различными слоями и социальными группами, сложившимися в государстве, отношения между обществом и государством, между населением и властью.

Сегодня считается устоявшимся мнение, что классовая тональность в определении сущности Конституции, доктринированная В.И. Лениным в 1907 г. и доминирующая в конституционно-правовой науке нашей страны в советский период, уже давно не отражает сложность и многогранность данного явления. Однако позиции ученых по указанному вопросу и в современный период качественно разделились и требуют пояснения.

Конституции последних поколений, независимо от особенностей различных государств, не могут не закреплять присущие всему обществу ценности и интересы, имеющие общее значение. Потому они все в большей степени выражают баланс основных социальных интересов в цивилизованном обществе и тем оказывают воздействие на установление баланса правосознания различных социальных слоев. В связи с этим к первой группе относятся ученые, позиция которых представлена мнением Б.С. Эбзеева, высказанным еще в 1997 г. По его словам, «Конституция может и должна выступать в качестве юридически узаконенного баланса интересов всех классов и социальных слоев общества, а также наций и этнических групп, образующих единую государственно-правовую общность — многонациональный народ Российской Федерации, от имени которого выступает государство. Не узкоклассовые вождения, а справедливое сочетание и взаимодействие разнообразных интересов, существующих в государстве, благо народа должны быть основой Конституции» [Эбзеев, 1997]. По своей сути такая оценка сущности Конституции мало чем отличается от той, которая вытекала из марксистско-ленинской теории, не упоминается лишь классовая борьба, соотношение социальных сил в которой призвана была выражать конституция. И, тем не менее, характеристика сущности Конституции, представленная суждением Б.С. Эбзеева, нацелена на формирование позитивно сбалансированного правосознания, являющегося выражением гражданского согласия.

Аналогичная по содержанию мысль принадлежит Н.В. Витруку относительно роли Конституции Российской Федерации 1993 г.: «Конституция стала выражением известного социального компромисса в расколотом обществе, наметила путь к гражданскому обществу и правовому государству, обозначила начало перехода от номинального конституционализма к реальному» [Витрук, Российское правосудие. 2008].

На необходимость взаимосвязи сущности юридической и фактической конституции указал В.Д. Зорькин, подчеркнув, что «Конституция — это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства. Но его базой обязательно должен быть реальный общественный договор между основными социальными слоями и группами нашего общества» [Зорькин, 2014].

Вторая точка зрения принадлежит группе ученых, высказавших на этот счет другие суждения. Наиболее концентрированно их позиция представлена мнением В.С. Нерсисянца, согласно которому «многие положения Конституции остаются декларативным и бездействующими, плохо увязанными с реальными процессами и слабо на них влияющими. В целом можно сказать, что новая Конституция (при всех формальных достоинствах ее положений) не стала необходимым новым «общественным договором», выражающим в конституционно-правовой форме общее согласие населения страны об основных принципах, формах и путях проводимых преобразований, о типе постсоциалистического строя в России» [Нерсисянец, 2006].

Действительно, не все конституционные нормы реализованы в полной мере в деятельности органов государственной власти, равно как и в поведении граждан и других субъектов права. Но означает ли это, что она не обладает качеством «общественного договора» и исчерпала свой сущностный потенциал? С учетом специфики юридической природы, роли в механизме правового регулирования и выполняемых ею функций Конституция есть всегда некий компромисс, обусловленный социально-политическими, экономическими и правовыми реалиями.

Современное соотношение социальных сил, представленное в Конституции России, предопределило дальнейшую институционализацию российского права, создание его системы нового типа, в которой самостоятельное место отведено новым элементам, характерным для нового исторического типа российского государства. Поэтому можно согласиться с тем, что сущность Конституции России соответствует новому соотношению социальных интересов, нашедших воплощение в рыночной экономике, в многопартийной политической системе, в развивающейся модели властеотношений, в характере взаимоотношений между государством и личностью, в новых

форматах выстраивания международно-правового сотрудничества. В контексте перечисленных ценностей происходит процесс формирования современного правосознания.

Однако стремительность изменений, диалектика которых предопределена факторной совокупностью современного этапа общественной, государственной и международной трансформации, рождает новые подходы к оценке сущности и качеств Конституции как государственно-правового явления. Приходится наблюдать сложность и противоречивость современной реальной действительности не только в нашей стране, но и в международном сообществе в целом, которая не может не оказывать такого же противоречивого влияния на правосознание, порождая спорные, вплоть до противоположностей направления его функционирования.

С учетом перечисленного интернационализация права, вызванная правовой глобализацией, привела к появлению следующего определения: «конституция в современном понимании – это конгломерат оригинального конституционного текста и того объема международно-правовых стандартов, который в нем признается действующим наравне с конституционными нормами» [Умнова, 2014, с. 22]. Такой подход отличается известной смелостью, заслуживает оценки и осмысления в контексте указанных выше процессов. Однако нельзя не заметить односторонность подхода, поскольку ориентирован он на интернационализацию конституции и конституционализацию международного права, что среди представителей западных школ права считается вызовом национальному праву [Умнова, 2014, с. 20]. С такой оценкой приходится соглашаться.

Приведенные противоречивые суждения считаем доказательством того, что также неоднозначно воспринимается и роль Конституции в формировании правосознания. В итоге рождаются противоречия в определении его содержания, в понимании людьми самой Конституции, в их отношении к вопросу необходимости или целесообразности ее изменения, к основным направлениям реформирования всего общественного и государственного строя, составляющих предмет современной конституционной реформы. Диалектика понимания сущности Конституции, учитывая отдельные противоречия, способна обеспечить необходимое совпадение в главном, судьбоносном и создать единую основу ее определения. На решение этой задачи нацелены разработки ученых-конституционалистов разносторонних характеристик Конституции как государственно-правового явления, которые, в свою очередь, демонстрируют картину влияния сущности Конституции на правосознание.

Отдельно внимание ученые уделяют влиянию на правосознание признаков и свойств Конституции как основного закона государства. Как известно, вопрос об их количестве и содержании современной конституционно-правовой науке трактуется по-разному. Традиционно к этим свойствам относят юридическое верховенство, реальность, нормативность, особый порядок принятия и изменения, стабильность [Авакьян С.А., 2002; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е., 2005]. Между тем, обновление доктрины конституционализма, в духе которого состоялось принятие Конституции России 1993 г., позволяют говорить не только о наполнении новым смыслом устоявшихся ранее свойств Конституции, но и формулировать новые. Изменение ее сущности, содержания и значения в механизме правового регулирования, расширение выполняемых функций привело к обновлению правосознания, которое позволяет обнаруживать и новые качества основного закона государства.

В первую очередь назовем прямое действие конституционных норм и специализированная правовая и организационная охрана Конституции специально созданным органом – Конституционным Судом Российской Федерации. Достаточно напомнить о том, что на прямое действие Конституции России и необходимость ее непосредственного применения специально обратил внимание судов Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 (п. 2) [www.garant.ru].

Названные качества Конституции способствуют обновлению традиционного правосознания, формируя в человеке уверенность в защищенности своих прав, свобод и интересов. При этом в последнее время наблюдается трансформация отношения к прямому действию Конституции. Так, по мнению И.А. Умновой, «теории компромисса и хотя бы ограниченной универсализации конституционной материи свидетельствуют о пересмотре понятия «прямое действие конституции» лишь с позиции доктрины нация-государство» [Умнова, 2014], в соответствии с позицией Е.В. Скурко, «...все права каким-либо допустимым образом применить Конституции РФ... переданы исключительно Конституционному Суду РФ..., конституционное судопроизводство оказывается «изолированно» от гражданского, административного и уголовного, в рамках которых... формально невозможно требовать прямого исполнения и применения норм Конституции РФ» [Скурко, 2008]. Несмотря на действительную сложность механизма прямого действия конституционных норм, полагаем невозможным согласиться с таким выводом.

Разделяем мнение, что Конституция России относится к «фундаментальному виду нормативных правовых актов, содержащих основополагающие принципы и нормы российского права» [Ершов, Ершова, 2009], и считаем, что такое ее качество как прямое действие, несмотря на недостаточность опыта его применения, авторитетно вошло в конституционно-правовую науку и стабильно признается правоприменительной практикой. Представленная научная полемика указывает не только на различие профессионального правосознания, но и закладывает дифференциацию иных его видов.

Сопоставляя современный перечень юридических свойств Конституции предложенными Ф. Лассалем еще в 1862 г. – более глубокое содержание по сравнению с обыкновенным законом, выполнение роли основания для других законов, его незыблемость [Лассаль, 1905, т. II, с. 7, 8] – можно признать, что они выдержали проверку временем и приблизили общественное правосознание населения Российской империи к пониманию необходимости учреждения в государстве конституции и основанного на ней парламентаризма.

Современные ученые-конституционалисты называют Конституцию своеобразным центром правовой системы нашего государства, что в известном смысле означает – «более чем закон», нечто основное, фундаментальное, наиболее значимое. Конституция – это скрепа всей правовой системы государства, что способствует формированию соответствующего положительного правосознания в отношении к самой Конституции, к иерархии российских законов и праву в целом.

С течением времени незыблемость постепенно трансформировалась в стабильность Конституции, обеспечиваемую ее высшей юридической силой и повышенной правовой охраной. Вместе с тем Конституцию нельзя считать чем-то застывшим и неизменным. Она претерпевает изменения в ходе развития общества, появления и совершенствования новых общественно значимых институтов и разнообразия политических, экономических, социальных, а также международных отношений. Приоритеты целей конституционного регулирования уточняются по мере усложнения преобразовательных процессов.

Стабильность Конституции обусловлена не только устойчивостью общественных отношений, являющихся предметом ее правового регулирования, но и гибкостью механизма приспособления конституционных норм к меняющимся общественным отношениям. В этой связи нельзя в полной мере согласиться с суждением о зависимости уровня стабильности конституционных норм от оптимальности определения их предмета [Лучин, 2002]. Ведь оптимальность означает выбор наилучшего варианта совокупности общественных отношений, регулируемых Конституцией (ее предмета), который позволил бы добиться поставленных целей наилучшим образом, с наименьшими затратами, с наибольшим эффектом. Но в таком случае оптимальность сопоставима не со стабильностью, а с вариативностью, которая позволяет не учитывать обязательность соблюдения баланса в соотношении социальных сил. Однако достижение такой оптимальности не всегда становится возможным.

Поэтому уровень стабильности, на наш взгляд, обусловлен пониманием сущности конституции и выбором для ее отражения исторически сложившихся стереотипов конституционных институтов, отражающих устойчивость тенденций и закономерностей общественного развития. В переводе на язык конституционной доктрины это предполагает необходимость сочетания в Конституции «стабильности и динамизма» [Бондарь, 2012].

При этом именно стабильность Конституции России, обеспечивается особым самозащитным механизмом: Конституция является единственным национальным правовым актом, в самом тексте которого установлена специальная сложно-иерархическая юридическая сила, и предопределены способы ее изменения. Ни один закон не может быть поставлен в один ряд с Конституцией России, а тем более изменить или отменить ее положения.

Неоспоримым доказательством наличия перечисленных и иных юридических свойств Конституции является особая категория ее норм – нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-цели, нормы-задачи. Такие нормы, закрепившие принципиальные положения, являющиеся исходными при построении любой из отраслей российского права, обеспечивают признание Конституции Российской Федерации универсальным источником формирования и мотивации правосознания. Поскольку с принципами связывается логичность, последовательность, сбалансированность, устойчивость той или иной системы [Мархгейм, Товстуха, 2016, с. 127], подчеркнем соответствующее их влияние и на формирование правосознания.

В Конституции закреплены как общеправовые, так и межотраслевые принципы, а в ряде случаев и принципы отдельных отраслей и институтов права. Система принципов любой отрасли права должна базироваться на фундаментальных принципах, содержащихся в Конституции России. Это необходимо учитывать исследователям, разрабатывающим систему принципов любого элемента в системе современного российского права. Наиболее значимыми для любой отрасли права являются нормы Конституции, закрепившие правозащитно-статусные принципы. Основываясь на аксиологическом предпочтении человека, его прав и свобод, данные принципы «защищаются государственным принуждением и универсальны, поскольку применимы для защиты всех видов прав и свобод на всей территории страны по единым конституционным стандартам» [Мархгейм, Товстуха, 2016, с. 128]. Тем самым создается основа для формирования и мотивации конституционного правосознания. При этом наиболее существенным аргументом здесь будет выступать режим реальной защищенности человека и его субъективных прав и свобод.

Список литературы References

- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // www.garant.ru
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh zakonami Rossiyskoy Fe-deratsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii) // www.garant.ru
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 (п. 2) // www.garant.ru.
- Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii «O nekotorykh vo-prosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossijskoj Federatsii pri osushhestvlenii pravosudiya» ot 31 oktyabrya 1995 g. № 8 (p. 2) // www.garant.ru.
- Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2002. С. 31–38.
- Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, ehvolyutsiya, sovremennost'. M., 2002. S. 31–38.
- Бондарь Н.С. Конституция России: стабильность или динамизм? // Юридический мир. 2012. № 12. С. 11.
- Bondar' N.S. Konstitutsiya Rossii: stabil'nost' ili dinamizm? // YUridicheskij mir. 2012. № 12. S. 11.
- Буцько Л.В. Трансформация правосознания в современном информационном пространстве. Монография. Краснодар. 2013.
- But'ko L.V. Transformatsiya pravosoznaniya v sovremennom informatsionnom pro-stranstve. Monografiya. Krasnodar. 2013.
- Буцько Л.В., Улетова Г.Д. К вопросу о статусе международно-правового компонента в правовой системе России // Современное право. 2014. № 11. С. 10–20.
- But'ko L.V., Uletova G.D. K voprosu o statuse mezhdunarodno-pravovogo komponenta v pravovoj sisteme Rossii // Sovremennoe pravo. 2014. № 11. S. 10–20.
- Буцько Л.В. Универсальность российской конституции как источника права // Труды КГАУ. 2007. № 1.
- But'ko L.V. Universal'nost' rossijskoj konstitutsii kak istochnika prava // Trudy KGAU. 2007. № 1.
- Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. 271 с.
- Vitruk N.V. Vernost' Konstitutsii. M., 2008. 271 s.
- Витрук Н.В. О социально-правовой сущности и легитимности Конституции Российской Федерации // Российское правосудие. 2008. № 2 (22). С. 10–11.
- Vitruk N.V. O sotsial'no-pravovoj sushhnosti i legitimnosti Konstitutsii Rossij-skoj Federatsii // Rossijskoe pravosudie. 2008. № 2 (22). S. 10–11.
- Ершов В.В., Ершова Е.А. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению // Российское правосудие. 2009, № 2. С. 4.
- Ershov V.V., Ershova E.A. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii kak fundamental'nyj normativnyj pravovoj akt, sodержashhij osnovopolagayushhie printsipy i normy rossijskogo prava, podlezhashhie pryamomu primeneniю // Rossijskoe pravosudie. 2009, № 2. S. 4.
- Зорькин В.Д. Проблемы конституционного правосудия России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 6.
- Zor'kin V.D. Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii (k 20-letiyu Konstitutsii Rossijskoj Federatsii) // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2014. № 2. S. 6.
- Лассаль Ф. Соч.: В 3 т. СПб., 1905. Т. 2. С. 7, 8.
- Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 3.
- Luchin V.O. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii. Problemy realizatsii. M., 2002. S. 3.
- Маркгейм М.В., Товстуха О.О. Правозащитные принципы: ресурсы статусов и смыслов // Научные ведомости БелГУ. Серия Социология. Философия. Право. 2016. Выпуск 36. № 10 (231). С. 127–130.
- Markhgejm M.V., Tovstukha O.O. Pravozashhitnye printsipy: resursy statusov i smys-lov // Nauchnye ve-domosti BelGU. Seriya Sotsiologiya. Filosofiya. Pravo. 2016. Vy-pusk 36. № 10 (231). S. 127–130.
- Нерсесянц В.С. Проблема общего блага в постсоциалистической России // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 10.
- Nersesyants V.S. Problema obshhego blaga v postsotsialisticheskoy Rossii // Rossijskoe pravosudie. 2006. № 4. S. 10.
- Нудненко Л.А. Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 97.
- Nudnenko L.A. Konstitutsionnye tsennosti: sodержanie i problemy realizatsii // Rossijskoe pravosudie. 2009. № 5. S. 97.
- Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008. С. 168.
- Skurko E.V. Printsipy prava. M., 2008. S. 168.
- Умнова И.А. О современном понимании Конституции Российской Федерации в контексте доктрин конституционализма и судебной правоприменительной практики // Государство и право. 2014. № 11. С. 22.
- Umnova I.A. O sovremennom ponimanii Konstitutsii Rossijskoj Federatsii v kon-tekste doktrin konstitutsionalizma i sudebnoj pravoprimeritel'noj praktiki // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 11. S. 22.
- Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 37–39.
- Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005. S. 37–39.
- Эбзеев С.Б. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997. С. 21.
- Ehbzeev S.B. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyj sud. M., 1997. S. 21.